Рыцарю было около двадцати лет. Его глаза были тонкими и вежливыми, но внутри зрачков просматривался след безразличия и благородства. В тот момент, когда он сказал слова о разрушенном дворе, его глаза устремились к разрушенному входу Даосской Академии. Выглядело так, как будто он не видел Чэнь Чан Шэна или двух других, прибывших в спешке. Было совершенно очевидно, что он был очень гордым человеком.

Чэнь Чан Шэн и двое других прибыли в спешке. Танг Тридцать Шесть поднял волосы своей рукой и увидел сцену перед собой и был поставлен в тупик. Услышав слова, сказанные рыцарем, он слегка моргнул и не говорил ничего. Он повернулся и пошел обратно в Даосскую Академию.

Сюань Юань По не видел рыцарей. Всё, что он видел, это еле живую боевую лошадь в луже. Так как он был юношей яо, его раны заживали исключительно быстро. Хоть его правая рука все еще требовала помощи Чэнь Чан Шэна, его левая нога была в порядке и уже не была нужна трость. Он медленно подошел туда.

Чэнь Чан Шэн стоял перед входом в Даосскую Академию в одиночестве и смотрел на рыцарей и на холодного, но гордого молодого дворянина.

Ломание двери и разрушение кастрюль и сковородок считается очень насильственными действиями. Если бы у двух сторон не было неразрешимой ненависти друг к другу, они, вероятно, не сделали бы такой вещи. Хотя Чэнь Чан Шэн не знал этого молодого дворянина, он мог догадаться, откуда он пришел. Он медленно сформировал кулаки руками, но вдруг понял, что он забыл свой короткий меч в маленьком здании.

Сюань Юань По подошел к тяжелораненой боевой лошади и присел на корточки. Он смотрел на некогда величественное существо, которое теперь жалобно лежало в луже. Он посмотрел на кровь, которая текла изо рта лошади. Глаза юноши яо стали смертельно холодными.

Утром шел мелкий дождь. Дождь падал на пруд и создавал крохотные брызги. Некоторые капли дождя приземлялись на тело лошади и делали его более холодным. Сюань Юань По положил руку на тело постепенно умирающей лошади. Он протянул свою правую руку, схватил ее за шею, и сломал ее.

Дождь продолжался, но боевая лошадь закрыла свои глаза и получила быструю и безболезненную смерть.

Сюань Юань По встал и взглянул на молодого дворянина на лошади: «Если вы хотели сломать наш вход, можно было просто использовать камни или деревья. Зачем использовать лошадь, чтобы врезаться в дверь? Просто потому, что вы думаете, что это делает вас могущественными? Нет, это только показывает ваше бесстыдство».

Молодой дворянин не заморачивался с его комментарием, потому что, хоть юноша яо и относился к его причине пребывания тут, сегодня он не был его главной целью. Он посмотрел вниз на Чэнь Чан Шэна и холодно спросил: «Ты Чэнь Чан Шэн?»

Чэнь Чан Шэн не ответил, потому что мимо него дул ветер.

Стремительный ветер прорвался через мелкий дождь, который шел над Даосской Академией, и закружился в толпу рыцарей за академией.

Человеком, который делал это, был Танг Тридцать Шесть. Ранее, как и Чэнь Чан Шэн, он оставил свой меч в маленьком здании.

После того, как он увидел, что произошло за школой, он не сказал ни слова и вернулся в Даосскую Академию. Он не боялся или не пытался найти помощь, он вернулся, чтобы взять свой меч.

Лишь тогда, когда его меч был в его руках, мог он устранить своих врагов.

Без каких-либо слов, Танг Тридцать Шесть взял свой меч и выбежал из Даосской Академии. Без каких-либо сомнений он бросился к молодому дворянину и десятку рыцарей и атаковал.

Меч Вэнь Шуй излучал свет и появилось солнце мрачным дождливым утром. Красные лучи солнца распространились по окрестностям, они не были теплыми, а скорее убийственными.

Установка Рассвета.

Вход в академию был разрушен намеренно. Что за бешенство это было?

Танг Тридцать Шесть был в ярости, и потому использовал свою самую сильную технику, три комбо Вэнь Шуй.

Облачный вход в дожде вдруг стал таким же ярким, как полдень.

Молодой рыцарь поднял свои брови и его ездовое животное отодвинулось назад на несколько шагов.

Два рыцаря появились перед ним и повернули свои запястья. В ветру и дожде появились два длинных копья, сделанных из изысканного железа. Они ударили в ответ на меч Танга Тридцать Шесть.

Лишь самая могущественная Северная Армия Династии Чжоу была квалифицирована, чтобы быть оснащенными таким видом копий.

Увидев эти два железных копья, Танг Тридцать Шесть понял, что эти два рыцаря, которые казались исследователями, на самом деле были элитой Северной Армии. Однако, его это не волновало. Он последовал с этой атакой к молодому дворянину.

Когда клинок меча рассекал небо, капли дождя превращались в белый пар.

В измороси послышались два оглушительных грохота.

Данг, Данг.

Два длинных железных копья были разрублены на четыре куска, и куски полетели вдаль. Они сильно ударили землю, и повсюду разбрызгалась вода, когда навык пронзил землю и разрушил внешнюю стену другого здания. Сломанные края железных копий были немного красными и капли дождя, которые приземлялись на них, немедленно испарялись.

Это была истинная сила Установки Рассвета - одного из трех комбо Трех Мечей Вэнь Шуй.

Бой последней ночи между Тангом Тридцать Шесть и Ци Цзянем во Дворце Вэй Ян был соревнованием, а не смертельным матчем.

С Чэнь Чан Шэном, дающим указания в стороне, он чувствовал себя ограниченным. Теперь, когда он был в ярости, он мог использовать все свои силы и мощь все сразу.

Конечно же, два рыцаря были элитой Северной Армии Династии Чжоу. Хоть Танг Тридцать Шесть ударил из ярости и разрушил железные копья, раскидав их осколки по земле, он, тем не менее, тоже был ранен. Ранее связанные волосы теперь были разбросаны по его плечам и его лицо было слегка бледным.

Он держал Меч Вэнь Шуй и стоял под дождем. Он смотрел на рыцарей и дворянина с гордым, но холодным выражением, как будто он не пострадал от предыдущего столкновения.

Всего лишь моментом ранее, он повысил свое ци до максимального потенциала. Это было подобно тому, как будто лава текла по его сосудам рождала новое солнце. Когда капли дождя падали на его темные волосы, тело и меч, они испарялись в пар.

Он стоял посреди тумана.

Молодой дворянин смотрел на Танга Тридцать Шесть, и знал, кем он был. Он слегка сузил свои глаза, как будто они были ивовыми листьями. Его взгляд стал острее, и острые слова раздались из его уст: «Ты посмел сделать это, ты посмел...»

Но он не успел закончить фразу, потому что Танг Тридцать Шесть закричал: «Чего ты ждешь? Не позволь ему закончить».

Как раз тогда, когда он говорил «Чего ты ждешь», Сюань Юань По уже поднял большой кусок дерева в дожде.

Дверь Даосской Академии была построена много лет назад. Ранее, когда Департамент Образования решил сохранить школу, дверь не была заменена новой, потому что была достаточно крепкой. Дверь была высотой в два человека, и толстой, как две ладони. Если бы она не была сокрушена боевым конем со всей его мощью, то не была бы сломана.

Теперь вход в академию был сломан и подобран Сюань Юань По. Он всё ещё был высотой в два человека и толщиной в две ладони. Когда она стояла вертикально, то выглядела подобно рукотворной горе.

Даже у культиваторов, которые хорошо очистили свое тело, возникнут проблемы при поднятии этой двери с использованием чистой силы.

Хотя правая рука Сюань Юань По была ранена, его левая рука была в полном порядке. Используя уникальную черту его расы яо, он едва поднял дверь академии.

Некоторые из рыцарей заметили его действие и приблизились к нему, чтобы обеспечить безопасность этого молодого дворянина.

В этот самый момент Танг Тридцать Шесть закончил свои слова.

Сюань Юань По яростно закричал и бросил гороподобную дверь, которую подобрал одной рукой, к молодому дворянину.

С громким треском от земли поднялось огромное облако пыли против дождя.

Пол перед Даосской Академией немного затрясся, и лужи воды, казалось, подпрыгнули в воздух.

Второй удар.

Два рыцаря стали черными точками и отлетели на расстояние, врезавшись в землю.

Хоть они все еще держали свои железные копья, их оружие было согнуто.

Ездовое животное дворянина инстинктивно среагировало и немного отступило. Дворянин не был ударен Сюань Юань По и, очевидно, не пострадал. Но на его одежду брызнули грязная вода и пыль с земли. Он не мог сохранять свои предыдущие холодные глаза и отношение. Его лицо стало бледным, а правая рука, которая держала поводья, дрожала.

Но это было не из-за страха, а из-за ярости.

Его глаза были на трех юношах за Даосской Академией.

Танг Тридцать Шесть держал меч в тумане.

Сюань Юань По держал дверь в дожде.

А Чэнь Чан Шэн стоял под сломанной крышей академии. Он не делал ничего, даже его одежда не намокла.

Дворянин разозлился.

Он потратил жизнь боевого коня и сломал вход в эту разрушенную академию. Он почувствовал, что это действие было подходящим для его благородного и могущественного статуса. Он ждал, пока люди, находящиеся внутри, выйдут, чтобы он мог пригрозить их и дать им испытать живой ад.

Но результат не был таким, как он ожидал. Он даже не смог закончить свои слова, а четверо его подчиненных уже были тяжело ранены.

Даже дверь, которую он сломал, была использована против него.

Импульс от ломания входа был остановлен так насильственно, что ему было не комфортно. Он был очень зол.

Все в столице знали, какой ужасающий результат пришел бы от его гнева.

Когда он приходил в бешенство, даже Чжоу Тун должен был молчать.

Он посмотрел на трех молодых парней в дожде, как будто они уже были тремя трупами.

«Хорошо, очень хорошо…»

Молодой дворянин был так зол, что он начал смеяться. На его бледных щеках появился красный след. Он выглядел нездоровым и жутким.

До того, как молодой дворянин вновь заговорил, Танг Тридцать Шесть прошептал Чэнь Чан Шэну: «Когда он начнет говорить, не позволяй ему закончить».

Сюань Юань По тоже посмотрел на Чэнь Чан Шэна. Ранее он и Танг Тридцать Шесть предприняли какие-то действия, теперь настала его очередь.

Чэнь Чан Шэн оглянулся на Танга Тридцать Шесть и в смятении спросил: «Почему?»

«Не давай ему шанс упрекнуть, заставь его страдать от сдержанности».

«Как ты и планировал прошлой ночью?»

«Да».

«Это важно, потому что я не рад, и я хочу, чтобы он тоже не был радостным». Танг Тридцать Шесть посмотрел на сломанную дверь Даосской Академии и безвыразительно ответил.

Как раз в этот момент послышался голос молодого дворянина в изморось: «Хорошо, очень хорошо…»

Чэнь Чан Шэн принял решение и поднял свою голову, глядя на дворянина.

Он сказал слова, но когда он говорил, он был немного медленным и противоречивым, потому что никогда ранее не говорил такого в своей жизни. Но, кроме этого, он не знал, как остановить слова молодого дворянина. Как и Танга Тридцать Шесть, его тоже разозлила сломанная дверь Даосской Академии.

«Хорошо……»

Он посмотрел на молодого дворянина и искренне сказал: «Пошла нахрен твоя двоюродная бабка».

От деревни Си Нин и до столицы, он никогда не проклинал. Чэнь Чан Шэн редко даже кричал на кого-то. Потому, когда он проклинал, он был неопытен. Он даже запнулся на полпути несколько раз. Это было подобно тому, как ребенок учился говорить. Слоги медленно следовали друг за другом.

Логично говоря, у молодого дворянина было время остановить слова Чэнь Чан Шэна, но он не стал.

Чэнь Чан Шэн подумал, что наконец преуспел, хоть это и было немного неаккуратно.

Он взглянул на Танга Тридцать Шесть за комплиментами, но заметил, что атмосфера вокруг была немного странной.

Тишина наполнила вход в Даосскую Академию во время легкого дождя. Даже пыль от ударов улеглась влагой дождя и больше не витала в области.

http://tl.rulate.ru/book/1222/34743